

«МИДДЛ-ЛИТЕРАТУРА» КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

Современная литература очень пестра и разнообразна, она плохо поддаётся классификации, поскольку охватывает широкий спектр произведений – от элитарной, инновационной прозы и поэзии до детективов, боевиков, женских романов. Литературный мир как бы поделен на ниши, разделение «по вертикали» сменяется «горизонтальным» соположением разного типа литератур, выбор которых становится личным делом и писателя и читателя» [8, с. 157]. Очевидно, что граница между элитарной и массовой литературой обозначается степенью инновации, соблюдением или нарушением жанровых канонов и литературных конвенций в целом, как очевидно и то, что она не может быть абсолютной и неподвижной.

Целью статьи является рассмотрение специфики «миддл-литературы» как актуального явления современной художественной культуры, факторов, способствовавших ее появлению, также представлен ряд авторов, работающих над созданием качественной массовой литературы.

Сейчас из всех составляющих современного литературного процесса на первое место выходит так называемый мейнстрим – характерное явление для американской и западноевропейской культуры, вписавшееся в новые реалии русской и украинской культуры. Заметим, что русский мейнстрим отличается от западного образца в силу национальных особенностей, что связано с самим восприятием литературы, которая для отечественного читателя и писателя всегда была больше, чем просто литература. Когда в начале 90-х годов массовая литература буквально наводнила отечественный рынок, её шаблонность, низкое качество, примитивизм вызвали волну недовольства среди литературных критиков и квалифицированных читателей. Эту литературу окрестили литературой вульгарности, китчем, чтивом, обвинили в антихудожественности. Однако постепенно происходило расслоение массовой литературы, появился отечественный вариант литературы мейнстрима. Речь идёт о литературе на грани массового и элитарного искусства – нового пласта массовой литературы, который, ввиду своей новизны, ещё не получил точного определения. Литературные критики и культурологи (Б.Дубин, Г.Циплаков, С.Чупринин и др.) акцентируют внимание на необходимости снятия привычных оппозиций и введения понятия «серединной культуры» (Е.Ташкова), литературы «среднего» слоя (С.Лоуэлл), анализа литературы, ориентированной на более образованный круг читателей, т.е. литературы «прагматической» – «миддл-литературы» (С.Чупринин, Г.Циплаков).

С.Чупринин предлагает следующую классификацию современной литературы.

1) *Качественная*, или *актуальная литература* (литература авангарда и постмодернизма), так сказать, категории «А». Это литература элитарная, ориентированная на саморефлексию, эксперимент и инновационность (М.Бондаренко), которая противопоставляет себя литературе, ориентированной на сознательное воспроизведение шаблона. Её диапазон охватывает авторов от Геннадия Айги и Анны Ры Никоновой до Владимира Сорокина и Павла Пепперштейна [см.: 8, с. 150].

2) *Массовая*, или *формульная литература*, которую «можно назвать тенью качественной, но тенью люминесцентно яркой, упрощающей и доводящей до крайнего предела, в том числе и до карикатуры, всё то, что накоплено художественной традицией» [8, с. 151]. Это та литература, которую уже принято называть масскультом (Д.Донцова, М.Воронцова, Г.Куликова, Е.Вильмонт и др.).

3) *Миддл-литература* – располагается между «высокой», элитарной и массовой, развлекательной литературами, порождена их динамичным взаимодействием и, по сути, снимает извечную оппозицию между ними [8, с. 152–153].

Такой взгляд на литературу, предложенный С.Чуприниным, был поддержан рядом критиков. В частности, Г.Циплаков так характеризует «миддл-литературу»: «она находится посередине разных духовных сфер – высокой и коммерческой, фольклорной и профессиональной, для элиты и для небогатых <...>, “middle” означает скорее “центральная”, “находящаяся посередине”, чем “средняя”. Как и массовая литература, эта литература стремится охватить широкий круг читателей, но у неё есть и целевая аудитория – <...> “офисная интеллигенция”» [9, с. 190]. Это молодые и образованные люди, для которых чтение включено в контекст модного поведения. «Для нашего времени, – отмечает Ф.Бурлацкий, – характерен не только рост массового потребителя духовных ценностей, но и чрезвычайное расширение того читательского слоя, который в прошлом называли “образованной публикой”» [1, с. 221-222]. Требования этой читающей публики «<...> ничуть не ниже требований, предъявлявшихся современниками Шекспира, Гёте или Толстого <...>. Между тем «“массовость” оказала влияние на степень удовлетворённости интересов этой (более культурной и образованной) части общества <...>» [1, с. 222].

Появлению «миддл-литературы» способствовали многие факторы, в том числе социально-экономические. Кризис единого нормативного понятия литературы, перестройка системы досуга, изменение системы культурных ценностей, переход издательской деятельности на рыночные, коммерческие

отношения, перемены во взаимоотношениях между писателями, издателями и читателями – всё это отразилось на трансформации жанрово-тематической структуры литературы: сужению спектра тем, сюжетов, ориентацию на издание текстов массовой адресации, пользующихся немедленным признанием широкой публики.

Распад культуры «элит», как называет её Б.Дубин, привёл к раздробленности и разобщённости сегодняшнего культурного пространства. В этих условиях «проблема и задача опосредования дистанции между литературным обществом и широким читательским контингентом начинает признаваться верхушкой образованного слоя» [2, с. 183]. Эти задачи и берёт на себя «миддл-литература», ставшая актуальным направлением искусства рубежа XX–XXI веков, которая характеризуется, согласно Г.Циплакову, следующими признаками:

- ориентацией на конструктивное и по возможности скорое решение актуальных социальных противоречий сегодняшней действительности;
- наличием положительного героя;
- борьбой цивилизации терпимого и разумного улучшения и цивилизации нетерпимого и бесчеловечного разрушения;
- диссонансом между богатым внутренним миром героя и жестокой окружающей действительностью;
- жанровым, стилистическим, концептуальным и т.п. художественным обрамлением этого конфликта [см.: 10, с. 196].

К авторам «миддл-литературы», к которым, как правило, обращаются исследователи, относят В.Пелевина, Б.Акунина, Е.Гришковца, Л.Улицкую, А.Геласимова, М.Веллера, Д.Липскерова, Вл. Сорокина, Катю Метелицу, О.Зайончковского, Д.Быкова, К.Букшу, В.Козлова, А.Ревазова, А.Гарроса и многих других.

А.Ю. Мережинская к пласту «миддл-литературы» относит и ряд текстов, созданных в последние годы, обращаясь в своей статье «Художественная специфика русской «миддл-литературы» [3, с.12] к таким авторам, как С.Минаев, Р.Сенчин, М.Бутов, Е.Мальчуженко, В.Орлова.

Мицуёси Нумано, сравнивая литературные процессы в японской и русской литературе, отмечает, что постсоветская литература ещё не успела приспособиться к процессу разделения на две или даже более литературы (коммерческая, художественная и т.д.), она «переживает кардинальные преобразования», в ходе которых «отмечаются попытки заполнить пробел между двумя литературами» [5, с. 246]. В Японии этот процесс начался уже давно, многие писатели «чистого» жанра – Юкио Мисима, Харуки Мураками, Банана Есимото – намеренно обращаются к жанрам массовой литературы; созданные при этом произведения трудно отнести к какому-то конкретному жанру, появился даже специальный термин: «промежуточная литература».

О создании подобного рода литературы в России начали говорить в период позднего постмодернизма или, как его ещё называют, пост-постмодернизма, когда это литературное течение перестаёт быть воплощением альтернативной эстетики. Поздний постмодернизм, в отличие от устоявшегося, экспериментального постмодернизма, идёт навстречу вкусам потребителя: «постмодернизм со своей тенденцией “повернуться лицом к массам” стал последним вполне “доступен”, и, более того, через новейшие СМИ <...> постоянно контактирует с этой самой массой» [4, с. 89]; книги русских постмодернистов становятся бестселлерами, наблюдается своеобразное усреднение, уплотнение литературы вокруг широкого круга читателей – массового читателя.

«Миддл-литература» одновременно увлекательна и легка для чтения, прагматична и предельно ориентирована на современность, чем и интересна. Её читатель, кроме увлекательной интриги, сюжета, оценит ещё и литературную игру: замысловатые эпиграфы, концептуальную поэзию, отсылки к разным литературным жанрам и т.п. Подобного рода произведения можно назвать литературой взаимного провоцирования массового и элитарного читателя. Действительно, с одной стороны, лёгкий стиль изложения, интересный, занимательный сюжет, поэтика «позитивного финала», большие тиражи романов, например, детективы Б.Акунина указывают на их близость к произведениям массовой литературы, а с другой – они «недостаточно хорошо укладываются в рамки традиционных понятий о массовой литературе» [5, с. 246-247]. Б.Акунин утвердил пограничный между элитарной и массовой литературой жанр ретро-детектива, но его творчество находится именно на «пограничной» территории. В связи с этим И.И.Саморуков полагает, что творчество Б.Акунина «не отвечает в полной мере на вопрос: “каким образом взаимодействует высокая и массовая литература?”», так как успех этого автора – результат сознательной интеллектуальной стратегии, коммерческого проекта, его романы в достаточной мере инновационны, чтобы считаться фактом актуальной литературы» [6, с. 105]. Но если зоной пересечения массовой и элитарной литературы считать «миддл-литературу», то творчество Б.Акунина и будет являться достаточно безусловным примером.

В отличие от сугубо коммерческой литературы, «миддл-литература» не поверхностна, она рассчитана на самостоятельно мыслящего читателя, которому и адресована. Г.Циплаков в этой связи предлагает начинать с анализа самого заголовка, так как уже на этом уровне происходит отбор, тест-проверка «свой – чужой». Например, «Левиафан», «Смерть Ахиллеса», «Креатифф о Тесее и Минотавре», «Generation П», «Пир», «Дредноуты» и т.д. – это заголовки, которые для понимания требуют знаний в самых различных отраслях – мифологии, философии, реалий современной жизни, то есть уже до

начала чтения происходит адресация к достаточно эрудированному конкретному читателю. Эти названия отсылают к мировому культурному наследию, малограмотным они «просто не понравятся, покажутся ненужно сложными, и в случае, если нет дополнительных рекомендаций, они, скорее всего, отложат такую книгу» [9, с. 187].

Интертекстуальность как свойство всех текстов литературы XX века свойственна и «миддл-литературе». Но, в отличие от массовой литературы, где маркеры интертекстуальности подготовлены автором «в виде прямого указания на источник в сносках или словах кого-нибудь из персонажей или в эпитафиях, они в какой-то степени помогают “наивному” читателю атрибутировать текст» [7, с. 145], в «миддл-литературе» формы интертекстуальности сложнее. Произведения Д.Донцовой и Б.Акунина рассчитаны на читателей с разным уровнем если не интеллекта, то уж, во всяком случае, эрудиции. Акунинский читатель (в отличие от читателя нехитрых детективов Д.Донцовой) обычно улавливает (или угадывает) реминисценции, которыми насыщены романы Б.Акунина, и ему не нужно объяснять, откуда заимствуется тот или иной эпизод или герой: в такого рода тексте отчетливые маркеры интертекстуальности в виде прямых ссылок, как правило, не выставляются. Читатель определённого уровня попросту не замечает интертекстуальных включений, увлечённый детективной интригой; более же квалифицированный читатель в прямых отсылках к первоисточнику не нуждается: в этом случае срабатывает принцип двойной адресации, последовательно воплощаемый авторами «миддл-литературы».

Изучение литературы подразумевает рассмотрение всех её областей. Очевидно, что динамику развития литературы конца XX – начала XXI века можно рассматривать, лишь включив в круг изучаемых проблем как массовую литературу, так и пограничные с ней явления.

Литература:

1. Бурлацкий Ф. Интеллектуализм, интеллигентность и «массовая культура» / Ф.Бурлацкий // Иностранная лит. – 1972. – №10. – С. 221–224.
2. Дубин Б. Литературная культура сегодня / Б. Дубин // Знамя. – 2002. – №12. – С. 176–183.
3. Мережинская А.Ю. Художественная специфика русской «миддл-литературы» (на материале прозы 2000-х гг.) // Русская литература. Исследования: Сб. научн. трудов. – Вып. XII. – Киев: БиТ, 2008. – С. 6-26.
4. Мищенко Н. Д. Массовая культура в контексте постмодернизма / Н.Д.Мищенко // Харківський державний університет імені В.Каразіна. Вісник. Сер. Філософія і культура. – 1997/98. – № 397. – С. 85–90.

5. Нумано М. Слияние художественной и массовой литературы / Мицуёси Нумано // Иностранная лит. – 2002. – №8. – С. 245–248.
6. Саморуков И. И. К проблеме разграничения «массовой» и «высокой» литературы. Знаки канона в российской массовой литературе / И.И.Саморуков // Вестник СамГУ. – 2006. – №1 (41). – С. 101–109.
7. Черняк М. А. Феномен массовой литературы XX века / М. А. Черняк. – СПб.: Изд-во: РГПУ им. А.И.Герцена, 2005. – 308 с. – Библиогр.: с. 285–307.
8. Чупринин С. Звоном щита / Сергей Чупринин // Знамя. – 2004 – №11. – С. 147–159.
9. Циплаков Г. При чем тут маркетинг? Средний класс как вопрос русской литературы XXI века: Между жанрами / Георгий Циплаков // Знамя. – 2006. – №4. – С. 179–191.
10. Циплаков Г. Битва за гору Миддл / Георгий Циплаков // Знамя. – 2006. – №8. – С. 183–196.

Аннотация

Валуева Н.Н. «Миддл-литература» как составляющая современного литературного процесса.

Рассматривается специфика «миддл-литературы» как актуального явления современной литературы, анализируется ее место и роль в современном литературном процессе. Отмечается, что в последнее время наблюдается тенденция оценочно не противопоставлять литературу элитарную и массовую, а наоборот рассматривать их как части общей системы, а «миддл-литературу», в свою очередь, как перспективное направление в современном литературоведении со своими жанровыми и стилевыми особенностями, типами героев и конфликтов.

Ключевые слова: «миддл-литература», массовая литература, формульная литература, мейнстрим, жанрово-стилевые особенности, тип героя.

Анотація

Валуєва Н.М. «Міддл-література» як складова сучасного літературного процесу.

Розглядається специфіка «міддл-літератури» як актуального явища сучасної художньої літератури, аналізується її місце й роль у сучасному літературному процесі. Відмічається, що останнім часом спостерігається тенденція оціночно не протиставляти літературу елітарну й масову, а навпаки розглядати їх як частини загальної системи, а «міддл-літературу», в свою чергу, як перспективний напрям в сучасному літературознавстві з притаман-

ними йому жанровими й стильовими особливостями, типами героїв й конфліктів.

Ключові слова: «міддл-література», масова література, формульна література, мейнстрім, жанрово-стильові особливості, тип героя.

Summary

Valuyeva N.N. “Middle-literature” as a component of modern literary process.

The article is devoted to the analyses of the “middle” literature as an actual phenomenon of modern literature, its place and role in the modern literary process is also under the view. It is also noted that nowadays there is a tendency to avoid opposition between elite and mass literature. On the contrary it is preferred to consider them as the parts of one system, and in its turn “middle-literature” as a promising trend in modern literary criticism, with its own genre and stylistic peculiarities, character and conflicts types.

Key words: “middle-literature”, mass literature, pulp literature, mainstream, genre and stylistic peculiarities, character type.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати к.филол.н., доц. кафедры иностранных языков Днепродзержинского государственного технического университета М.А.Щербиной.